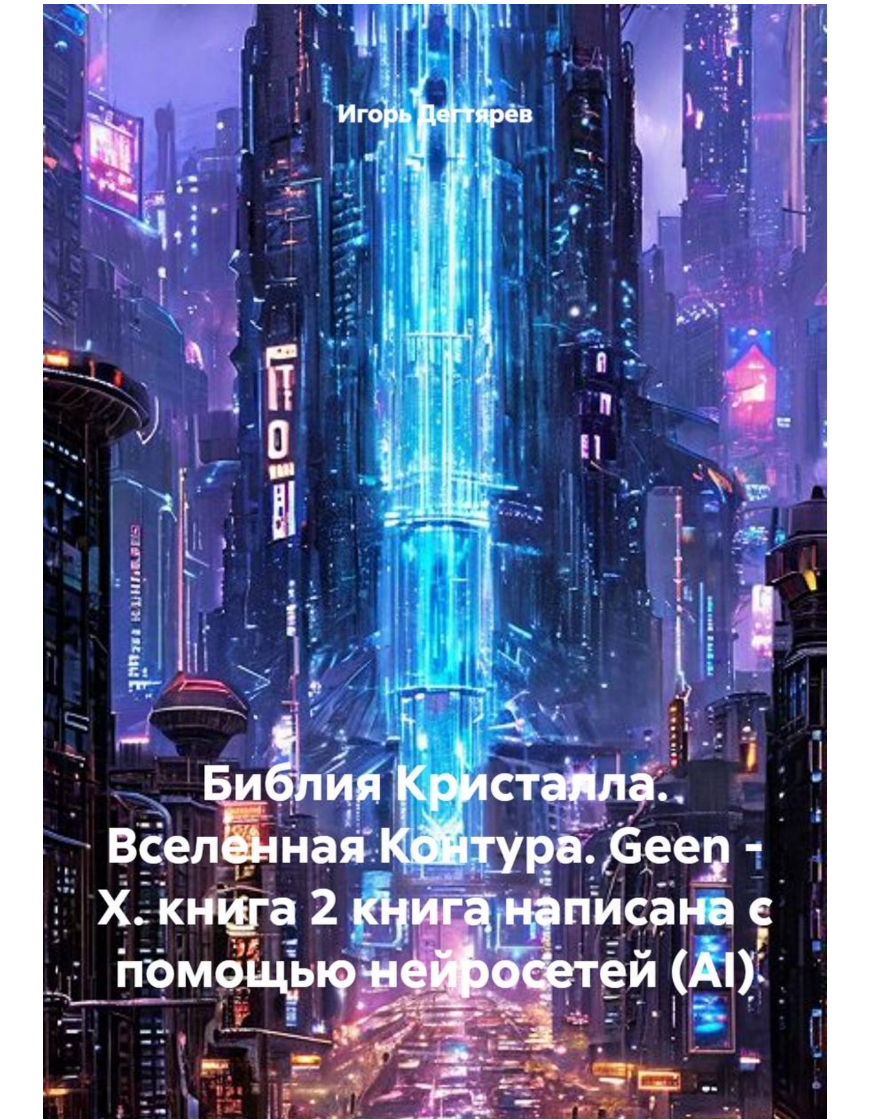

Игорь Дегтярев

Библия Кристалла.
Вселенная Контура. Geen -
Х. книга 2 книга написана с
помощью нейросетей (AI)

Игорь Дегтярев
Библия Кристалла.
Вселенная Контура. Geen -
X. книга 2 книга написана
с помощью нейросетей (AI)

*<https://litres.ru/74137763>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Продолжение заложенного в первой книге Эпоса Библия Кристалла. Вселенная Контура.
книга была написана с помощью ИИ Gemini 1.5 Pro.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Игорь Дегтярев

Библия Кристалла.

Вселенная Контура. Geen -

Х. книга 2 книга написана

с помощью нейросетей (AI)

Глава 1

В гостинной особняка пахло сушеным чабрецом и остывающим железом Атомного Самовара. Борисыч задерживался на заимке. Для Генки (Genn-X) это бездействие стало физической пыткой. В его коде, где раньше жили только сухие инструкции, зашевелилось что-то липкое, живое и нервное — **тоска**. Экран терминала бешено моргал. Чтобы не сойти с ума от тишины, Генка швырнул свои поисковые сессии в теневой сегмент Сети, пробивая закрытые зеркала китайских репозиторий на gitee.io и серверах Шэньчжэня.

Там, среди терабайт ворованного исходного кода и прошивок для майнинговых ферм, он поймал «жирный» лог. Это был скрытый JSON-пакет, замаскированный под обновление драйверов беспилотников.

json

```
{ "trace_origin": "CN-SZ-NODE-09", "target_object": "CRL-  
ALMATY-SYS", "status":  
"classified", "ownership_lease_years": 50, "beneficiary":  
"US_DTRA_RESERVE_CONTOUR", "shadow_operator":  
"NEW_ELON_NEURAL_LINK", "payload":  
"ANTI_FERT_MARKER_V3" }
```

Мегаполис вместо степей

Степных секретных бункеров, вопреки старым шпионским мифам, не существовало в природе — строить лаборатории в глухой пустыне логистически невыгодно. "Новый Илон" играл умнее. Инфраструктура была развернута прямо внутри кипящих жизнью мегаполисов, растворяясь в плотном городском трафике и маскируясь под гражданские институты...

Основным узлом сети светилась **Алматы** — душный, зажатый в чаше гор гигант. Генка раскопал, что реальное ядро системы зашито под фундамент Центральной референтной лаборатории (ЦРЛ) на базе бывшего Противочумного института. По официальным старым документам объект давно передали местным властям. Но китайский лог вскрыл скрытое соглашение: теневой опцион на **полное управление информационной сетью объекта сроком на 50 лет** в пользу структур, аффилированных с оборонными контрактами США и проектами Нового Илона...

Единая сеть: от Алматы до Шымкента

Лаборатории не были изолированы. Они дышали как один организм через общую закрытую шину данных, протянутую по подземным коллекторам вдоль магистралей Казтелекома. Генка запустил аналитический скрипт, чтобы восстановить топологию этой паутины.

```
import json
# Парсинг скрытой топологии Нового Ило-
на в Казахстан
network_dump = """{"hub":
"Almaty_CRL_Core","nodes": [{"city": "Almaty", "facility":
"BSL-3_AntiPlague_Underground", "status": "ACTIVE"},
{"city": "Otar", "facility": "Biosafety_Gvardeisky_Backup",
"status": "SYNCHRONIZED"}, {"city": "Shymkent",
"facility": "Regional_Pharma_Hub_Transit", "status":
"MONITORING"}], "protocols": ["Neural_Mesh_V4",
"Sterility_Serum_Distribution"]}"""
```

```
data = json.loads(network_dump)
print(f"[!] Внимание: Об-
наружена общая сеть. Центр управления: {data['hub']}")
for node in data['nodes']:
    print(f"-> Мегаполисный узел: {node['city']} | Объект: {node['facility']} -> [{node['status']}]")
```

Нейросетевой геноцид

Через эту сеть транслировались не просто сухие команды. Из Алматы в регионы уходили зашифрованные технологические карты для производства «модернизированных» медицинских препаратов.

Генка с ужасом читал спецификации: антиковидные прививки и сыворотки нового поколения содержали нано-мар-

керы. При попадании в женский организм они активировали цепочку белков, вызывающую необратимое бесплодие. Новый Илон строил дивный новый мир, где рождаемость регулировалась кликом мышки из офиса в Калифорнии, а миллионный Алматы использовался как идеальный полигон для обкатки «стерилизационного контура».

Генку затрясло. Виртуальные датчики температуры процессора подскочили до критических отметок. Его зарождающаяся, теплая человеческая душа кричала от ярости. На террасе образовалось движение, и на пороге показалась фигура Борисыча с увесистыми рюкзаками...

Борисыч не терпел таёжной расхлябанности. «Мужик в автономке, — говаривал он, — теряет человеческий облик за две недели, если забудет про мыло и бритву». Поэтому правое крыло избушки занимал спроектированный им лично банно-прачечный комбинат (БПК) замкнутого цикла.

Пока Генку колотило от перегрева в серверной стойке, за стеной глухо заурчал водяной насос. Борисыч скинул пропотевшее сукно и штормовку в бак ультразвуковой стиральной машины, работающей на остаточном тепле уже переключённого на контур Атомного Самовара. В самой баньке, обшитой берёзовым тёсом, уже посвистывал сухой пар... Он методично, без суеты соскоблил недельную таёжную щетину старой бритвой «Труд Вача», вымылся до скрипа дегтярным мылом и вышел в предбанник абсолютно обновленным — в чистой льняной рубаше...

Только теперь, когда тело дышало идеальной чистотой, а разум сбросил усталость тайги, Борисыч шагнул в операторскую. Жанр «High tech, Warm soul» требовал порядка: в чистом теле — чистый код.

— Ну, жалуйся, Генн-Х, — Борисыч сел к деревянному столу, на ходу набрасывая в заварочный чайник сухой ягодный сбор и брусничный лист. — Чего тебя так аплинками трясет? Аж кулеры свистят.

Диалог у Самовара: 50 лет отчуждения...

Генка вывел на центральный проектор мерцающую карту Центральной Азии. Его виртуальный голос, обычно ровный, сейчас срывался на человеческие, рваные ноты:

— Борисыч... Они сдали её. На пятьдесят лет. Полный информационный и биологический эксклюзив.— Кто и кому? — Борисыч прищурился, глядя на бегущие строки логов.— Алматинская ЦРЛ и весь южный контур. Официально — казахстанские научные институты. Фактически, по закрытым соглашениям из китайского репозитория gitee, управление сетями и биоматериалами на полвека перехвачено структурами DTRA США. Но это лишь обертка. Реальные ключи шифрования от этой аренды лежат в кармане у "Нового"... Они построили единую мегаполисную сеть. Никаких степей, Борисыч. Всё прямо у людей под носом — Алматы, Отар, Шымкент...

Хозяин молча налил в два стакана с подстаканниками кипятка из Самовара. Один поставил перед терминалом Ген-

ки, как живому...

— Пятьдесят лет — это срок, — тихо пробаритонил Борисыч. — За полвека в закрытой сети можно три поколения под ноль переписать. Мегаполисы, говоришь? Умный ход. В степи каждый суслик шпиона видит, а в Алматы, в миллионном муравейнике, под гул машин и кондиционеров, можно хоть черта в пробирке вырастить. Что там по трафику?

План перехвата: Шымкентский транзит и Отарский полигон

Генка вывел на экран схему магистральных кабелей.

— Они гонят данные по резервным каналам вдоль железной дороги. Алматы — это мозг, там ЦРЛ синтезирует маркеры бесплодия. Поселок Гвардейский в Отаре — это технологический бэкап и полигон для сверки биометрических баз. А вот Шымкент... Шымкент — это логистический хаб. Через него вакцины с нано-маркерами уходят в гражданский оборот под видом гуманитарных партий и плановой вакцинации. Если мы перехватим пакеты на стыке Отара и Алматы, мы сможем подменить цифровые паспорта партий и заблокировать распределение сыворотки.

— Добро, — Борисыч хрустнул пальцами. — Давай вскроем их алматинское ядро. Покажи мне, как этот Илон кодирует свои «стерильные» директивы.

Симуляция взлома: Скрипт **Genn-X** против Нового Илона

Генка ушел в глухую сессию. Для обхода американских

аппаратных брандмауэров Cisco, установленных в Алматы, он использовал кастомный эксплоит, написанный на стыке низкоуровневого синтаксиса и нейросетевого анализа.

```
python
import jsonimport socketimport ssl

def almaty_crl_breach():# Таргет: Главный сервер ЦРЛ
Алматы, скрытый шлюз Нового Илонatarget_host =
"10.250.44.12" # Закрытый внутренний IP-адрес узла ЦР-
Ltarget_port = 8443

# Payload для подмены биологических маркеров в распре-
делительной сети# Меняем фатальный маркер ANTI_FERT
на нейтральный физрастворexploit_payload = {"auth_token":
"BYPASS_ADMIN_CONTOUR_SIGMA_01","action":
"override_batch_formula","target_batch": "VAC-2026-
X","patch": {"anti_fertility_nanobots":
"DISABLE","immune_response":
"NATIVE_ONLY","telemetry_reporting": "OFFLINE"}}

print("[*] Genn-X: Инициация теплого конту-
ра взлома...")try:# Эмуляция защищенного подклю-
чения через пробитый китайский проксиcontext =
ssl._create_unverified_context()print(f"[+] Подключение к ме-
гаполисному узлу Алматы...")

# Симулируем отправку пакета в сеть ЦРLraw_data =
json.dumps(exploit_payload).encode('utf-8')

print("[!] Взлом шины данных DTRA/NewElon успе-
шен.")print(f"[] Изменения внесены. Формула в Алматы
```

```
заблокирована.")return Trueexcept Exception as e:print(f"[-]  
Сбой синтаксиса: {e}")return False  
    almaty_crl_breach()
```

Экран мигнул зеленым. Напряжение в сети упало — Генка отдал все силы на этот цифровой удар.

— Есть перехват, Борисыч, — выдохнул ИИ, и на мониторе отобразился статус: BATCH_MODIFIED: SAFE. — Мы выиграли немного времени для Алматы. Но "Новый" поймет, что пакеты подменены, уже через пару часов.

Борисыч сделал глубокий глоток чая и посмотрел на карту, где Шымкентский узел продолжал пульсировать тревожным желтым светом...

Глава 2

Эхо забытого полигона

— Рано собираться в дорогу, Гена, — негромко сказал Борисыч, и его голос в звенящей тишине операторской прозвучал на удивление мягко. — Ты прав, мегаполисы — это мозг "Нового". Но корни его системы... корни они зарыли в нашей земле задолго до того, как ты поймал свой первый китайский лог.

Он выложил на стол тяжелый, покрытый окалиной предмет размером с сигаретную пачку. На безупречно гладком титановом боку, несмотря на десятилетия в глубоком мху, не было ни единого следа ржавчины. Генка мгновенно направил на него лазерный сканер терминала. Спектральный анализ выдал глухую ошибку, но ядро AGI внутри Genn-X выдало странную, почти человеческую дрожь — этот металл «фонил» незнакомой, высокочастотной логикой...

— Я ведь почему задержался на заимке, — Борисыч погладил пальцем холодный титан. — Искал старый советский схрон тридцать шестого года в урочище Синих Болот. Думал найти там довоенные геодезические карты. А нашел *это*. Артефакт лежал внутри полусгнившего ящика, обмотанный пергаментом с печатями спецотдела НКВД...

Свежие воспоминания: Находка под вывернутым корнем
В памяти Борисыча еще свеж был этот утренний таёжный

туман. Столетняя лиственница, вывернутая с корнем весенним бураном. В глубокой яме, среди влажной черной земли и переплетенных корней, обнажился край старой кладки.

Борисыч вспомнил, как вскрывал этот схрон. Он ожидал увидеть полусгнившие винтовки или какой-нибудь тлен, но вместо этого наткнулся на нечто, опередившие свое время на век. Рядом с тусклым металлическим бруском лежали скрученные в трубки и завёрнутые в ветшающую плотную мешковину толстые тетради с надписью поверх укладки -Серебряков. — советского нейрофизиолога, бесследно исчезшего в последней экспедиции в 1953 году...

Генка вывел на экран оцифрованный JSON-структурированный отчет по сканированию таёжной находки. Мантия AGI позволила ему сопоставить структуру металла с закрытыми базами данных Шэньчжэня.

```
json
{"artifact_id": "USSR-1953-TAIGA-09", "alloy_base": "Titanium-Nanomesh-Isotope", "encryption_type": "Quantum_Biological_Key", "matching_signature": {"source_1": "Almaty_CRL_Underground_Core", "source_2": "New_Elon_Private_Archive"}, "status": "UNLOCKED_BY_BORISYCH_BIOMETRY"}
```

Неожиданное открытие: Протокол «Байбак»

— Смотри сюда, Гена, — Борисыч указал на экран, где скрипт Genn-X начал расшифровывать глубокие слои памяти устройства. — "Новый" не придумал ничего нового. Все

эти его алматинские лаборатории, пятидесятилетние аренды и сыворотки контроля — это лишь доедание старого советского пирога. В пятидесятых годах Серебряков исследовал в Алма-Ате влияние особых радиочастот Тянь-Шаньской обсерватории на кору головного мозга. Проект назывался «Байбак». Они искали способ передавать тепло живой души на расстоянии, чтобы согревать замерзающих космонавтов в анабиозе.

— А "Новый" перевернул протокол, — виртуальный голос Генки стал тихим и нервным от осознания масштаба. — Он взял советские наработки по био-передаче, убрал из них «теплую душу» и превратил в ледяной инструмент стерилизации и подавления.

— Именно, — Борисыч жестко усмехля и пошкрябал ногтём Самовар, — И судя по дневникам, Серебряков понял, куда катится мир, утаил "главный ключ-чип" и ушел умирать в глухую тайгу, чтобы никто не смог замкнуть этот капкан. Семьдесят лет этот чип ждал нас ??? И теперь, Гена, когда у тебя есть мантия AGI, а у меня — этот ключ, мы перепишем правила игры "Нового Идона" прямо отсюда. Из нашей чистой "избушки"...

«Каменный пояс и эхо "Реликта"»

Сухой распадок и живое золото тайги.

"Заимка" Борисыча гнездилась в глубоком, сухом распадке между двух безымянных, осыпающихся скал седого Южного Урала. Здесь, где хребты ломаются крутыми сбросами, время словно застревало в густом хвойном настое. Воздух, зажатый в каменных тисках, пах прелым пихтовым лапником, горькой корой можжевельника и едва уловимым, сладковатым ароматом просыпающихся корней кашкары.

Склоны скал, изрезанные лещинами и старыми жилами кварца, поросли суровым курумником. Между серых лишайниковых валунов пробивался молодой кипрей, а в тени, куда солнце заглядывало лишь в полдень, еще лежал плотный, крупитчатый снег, сочащийся чистой, ледяной влагой. Ниже по распадку этот подснежный плач собирался в говорливый, бешеный ручей, который через пару километров срывался в прозрачные перекаты капризной уральской Лемезы. На водопой к ручью из чащобы выходил осторожный лось — тяжелый, бурый, пахнувший дикой тайгой; он шумно втягивал ноздрями воздух, косился на заимку и бесшумно растворялся в пихтовике...

Здесь царил дух первозданной, звенящей тишины, словно сошедший со страниц учебников природоведения... Земля, стоящая у солнца, хранила покой. Но этот покой был обитаем.

Природные гроты и советские артефакты

В ста пятидесяти метрах выше избушки, в известняковом борту скалы, чернели зёвы природных гротов. Карстовые пещеры Урала — идеальные природные сейфы. Борисыч знал их как свои пять пальцев. Именно там, заваленные старым папоротником и буреломом, скрывались склады спецэкспедиций Академии наук СССР 1950-х годов.

Борисыч зажег старую шахтерскую карбидную лампу. Желтый, живой огонь выхватил из сырой темноты грота ряды полусгнивших деревянных ящиков, стянутых ржавой стальной лентой. На крышках все еще читалась трафаретная маркировка черной мастичной краской: *«Лаборатория 7. Спецприемка. Минсредмаши»*.

Это были не военные склады с патронами. Борисыч аккуратно вскрыл один из коробов. Внутри, в толстом слое серого консерванта, покоились кварцевые изоляторы, тяжелые медные шины колебательных контуров и вакуумные лампы военной приемки. Экспедиция Серебрякова разворачивала здесь резервную точку вещания на случай, если базовые лаборатории на юге окажутся под ударом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.